

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Валерий Терин *

I.

По мере глобализации всё большее внимание в качестве факторов формирования человека и общества стали привлекать гражданство и национальность. Отметим в этой связи, что сами они, если относиться к их роли исторически, представляют собой прежде всего вещи, сложившиеся под воздействием книжной культуры как культуры, производной от типографского станка Гутенберга, этого архетипа европейской промышленной революции.

Воздействие этой книжной культуры, как хорошо показал канадский исследователь Маршалл Маклуэн, столетие которого во многих странах отмечается в этом году, проявилось в формировании не только европейского индивидуализма (как продукта чтения книг, которые значительное множество людей должно было читать самостоятельно и на этой основе общаться друг с другом), но и национальных языков, а следовательно, и национального самосознания со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе появившейся в этом процессе представления о нации как для этих людей само собой разумеющимся и, соответственно, стремления к созданию национального государства в целях обеспечения ее интересов. Вполне закономерно поэтому важнейший документ Великой французской революции получил название «Декларации прав человека и гражданина», а не просто «Декларации прав человека», к чему, рассуждая об особенностях европейского сознания, привлекал внимание В.С. Соловьев.

Важным в этой связи является то, что происходит в повседневной жизни с носителями воздействия этого сознания (согласно которому ты человек, поскольку ты гражданин) в настоящее время, в условиях глобального электронного окружения, не только 24 часа в сутки предоставляющего им возможности выхода за пределы своего государства и своей страны, но и требующего от их сознания соответствующей работы, когда сообщения средств электронной коммуникации воспринимаются, в основном, по принципу одновременности, а не последовательности, требуемой книжной культурой с предполагаемыми ею представлениями о национальности и гражданстве.

Продуктивное понимание проблем формирования человека в современных условиях требует, тем самым, учета роли электронных средств коммуникации, действие которых может выражаться в отчужденном отношении множества людей к таким, казалось бы, незыблемым представлениям.

II.

Если, несмотря на все свидетельства противоположного свойства, предположить, что в жизни человечества окончательно победит разумное начало и что проблемы, затронутые в обсуждаемой статье, получают, тем самым, положительное решение, то возникает вопрос, ответ на который имеет значение ведущего мировоззренческого ориентира: как отнесутся к нам люди, для которых руководство разу-

* Терин Валерий Павлович, профессор кафедры философии МГИМО(У) МИД России

мом будет вещью само собой разумеющейся? Возьмем, например, роман «Таинственный остров», когда Жюль Верн в художественной форме показал то, что следует знать каждому: ведь он показал, что уже в его эпоху имелись ресурсы, разумное использование которых способно обеспечить безбедное существование всего человечества. В девятнадцатом веке об этом писали, конечно, и другие авторы, не говоря уже об авторах двадцатого века, как это сделал американский изобретатель Бакминстер Фуллер, уподобив нашу планету космическому кораблю, жизнь на котором может продолжаться бесконечно долго при условии разумного поведения его экипажа.

А разумное отношение людей к своей жизни предполагает, что оно осуществляется необходимыми для этого средствами. Неудивительно поэтому, что Б. Фуллер смотрит на то, что происходит с человечеством, как управленец. «Когда я начал думать о том, как осуществляется управление курсом «Космического корабля Земля» и всего человечества, - пишет он, - то я увидел, что большинство старается повернуть корабль, воздействуя толчками на его нос. Но еще я увидел, что, находясь на корме корабля и просто нанося удары то по одной ее стороне, то по другой, я мог бы создать «низкое давление», которое смогло бы повернуть весь корабль».

Управленческий подход к жизни всего человечества не может не выдвигаться на первый план уже в силу появления соответствующих ресурсов. «Крупнейшая революция в информации изо всех, какие только можно себе представить, - писал Маршалл Маклуэн в 1974 году, - произошла, по видимому, 4 октября 1957 года (В оригинале ошибочно указано 17 октября. - В.Т.), когда Спутник (М. Маклуэн использует русское слово «Спутник» в английской транскрипции. - В.Т.), сделав круг вокруг всей нашей планеты, создал для нее тем самым новое окружение. Впервые мир природы оказался полностью помещенным человеком в пределы своей деятельности. В тот момент, когда Земля вошла внутрь этой новой вещи, созданной человеком, кончилась Природа и родилась Экология. «Экологическое

мышление» стало неизбежным, как только планета поднялась до положения произведения искусства».

О том, как далеко уже к тому времени продвинулось развитие глобально значимых управленческих технологий, можно судить по случаю с одним моим знакомым. Работая в Постоянном представительстве СССР при ООН, он в 1968 году нашел указания на то, что через пять лет будет введено нефтяное эмбарго и начнется нефтяной кризис. Кризис, как известно, действительно начался в 1973 году, и цена на нефть выросла в результате в четыре раза.

Кризис имел далеко идущие последствия. На Западе он способствовал ускоренному развитию энергосберегающих технологий и средств финансового контроля. Что же касается Советского Союза, то устремившийся в него поток нефтедолларов, способствуя решению многих задач, выявил, вместе с тем, консервативный характер советской экономики. Так, например, закупавшиеся на нефтедоллары высоко производительные технологии зачастую встраивались в устаревшие производственные процессы и уже поэтому не могли быть использованы на полную мощность. Большая часть закупленной техники так и осталась неиспользованной (без всякого употребления оказались станки и оборудование стоимостью более 42 миллиардов долларов).

Что же касается данных, полученных нашим дипломатом, то им просто не дали ходу. Позже, когда случилось то, на что он указал *пятью годами раньше*, человек, блокировавший его информацию, принес ему извинения. Произошло это, правда, уже не в Нью-Йорке, а в Женеве.

В этой связи возникают, конечно, разные вопросы. Но две составляющие ответов на наиболее важные из них можно назвать уже сейчас: это, во-первых, доказательные свидетельства пользы преодоления разрыва между знанием и практическим действием, а во-вторых - использование инфокоммуникаций как силы, делающей это преодоление делом само собой разумеющимся.

Если исходить из оптимизации жизни на нашей планете как нормы,

требующей правового регулирования, то преодолевать этот разрыв всё равно придётся. Небольшое дополнение в этой связи.

Для многих профессиональных исследователей, поскольку речь идет о проблемах человека и общества, до сих пор остается нормальным состояние «пребывания в башне из слоновой кости». Но для объединения усилий политики и науки сами исследователи должны уметь достаточно убедительно показывать свой предмет как такую *конфигурацию*, которая предполагает совместную работу всех заинтересованных сторон.

Возьмем, например, американского теоретика Гарольда Лассуэлла. Он предложил понимание «акта коммуникации» в виде ответов на вопросы «КТО (коммуникатор) - сообщает ЧТО (сообщение) - по какому КАНАЛУ (средство коммуникации) - КОМУ (аудитория) - с каким ЭФФЕКТОМ», что стало удобной площадкой для объединения усилий разноплановых профессионалов. При этом Лассуэлл предложил понимать функции коммуникации по принципу не только последовательности, но и одновременности, в виде конфигурации, в каждый данный момент предполагающей: 1) наблюдение за воздействием окружающей среды; 2) соотношение частей общества при его реакции на это воздействие; 3) передачу социального наследия от поколения к поколению.

Участие профессиональных исследователей в практическом действии можно представить себе и по схеме, состоящей из следующих частей: 1) достаточно содержательное *определение требующей совместных усилий проблемы*; 2) *ее разработка*, позволяющая в результате создавать 3) *сценарии* ее решения.

Полноценная реализация этой схемы предполагает работу по принципу как последовательности (когда сначала одно, потом – другое), так и одновременности, позволяющей по ходу дела не терять из виду соотношение всех значимых сторон происходящего.

III.

Конфигурационно общезначимым является *глобально-управленческий под-*

ход, в соответствии с которым следует иметь в виду, что любая проблема имеет отношение ко всей глобально значимой человеческой деятельности, представляющей собой: 1) многомерную; 2) качественно определенную целостность; 3) изо дня в день обновляющуюся и самонастраивающуюся через военные и более или менее мирные конфликты; 4) которые круглосуточно воспроизводятся и регулируются в процессе всемирного электронного общения средствами, в настоящее время стремительно переходящими на интерактивную основу.

В этом случае понимание управленческой проблематики выстраивается по формуле «3+1 = 1+3», в соответствии с которой для решения любой глобально значимой проблемы требуется, во-первых, оперативно учитывать состояние системы “человек - общество - природа”.

Поскольку при этом, во-вторых, в поле зрения оказывается все бытие человечества, выявляется его остроконфликтный, кризисный характер, рассчитывать на преодоление которого в обозримом будущем не приходится.

В этой связи, в-третьих, не может не напрашиваться вывод, что если все кризисы и конфликты современности “пустить на самотек”, то они могут довести человечество до катастрофы и даже гибели.

Речь идет, тем самым, об условиях, когда само собой разумеющимся представляется управленческий императив, требующий понимать любую проблему в плане ее практического решения и предполагающий, соответственно, правовое регулирование.

Планетарное воздействие электронных средств коммуникаций, круглосуточно воспроизводящих эту «триаду» в режиме одновременности, снимает, по существу, вопрос о том, является ли определяющей стороной глобализации она «сама по себе» или же воздействие этих средств. Уже электрическое быстрое действие инфокоммуникаций способно сыграть в разрешении конфликтов решающую роль.

Представленный здесь в общих чертах глобально-управленческий подход побуждает рассматривать любой конфликт в виде совокупности

“негативных” сторон, “вес” которых требует такого “уменьшения”, которое позволяло бы удерживать его в пределах реальных управленческих возможностей (конфликты, чтобы быть управляемыми, должны быть достаточно малыми), и сторон “позитивных”, которые не следует преуве-

личивать, чтобы не попасть под разрушительную власть того или иного мифотворчества³.

Речь идет, таким образом, об особенностях глобализации, которые сегодня необходимо иметь в виду при решении проблем формирования человека и общества.

ON MOULDING PERSONALITY AND SOCIETY UNDER GLOBALIZATION

V. Terin,
Professor, Department of Philosophy,
MGIMO (University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Литература:

¹ McLuhan M. At the moment of Sputnik the planet becomes a global theatre in which there are no spectators but only actors. // Journal of Communication. Winter, 1974. P. 49.

² Buckminster Fuller // http://en.wikiquote.org/wiki/Buckminster_Fuller.

³ В плане относительного уменьшения конфликта можно рассматривать привлечение к участию в операциях НАТО в Афганистане около сорока стран. В этой связи см. также заявление генерального секретаря НАТО А. Расмуссена о Китае, Индии, Пакистане, России и других странах, с которыми НАТО следует иметь более тесные отношения (<http://www.heute.de/ZDFheute/inhalt/12/0,3672,8030764,00.html>). Неудивительно, что и в событиях в Ливии просматривается та же технология относительного уменьшения конфликта с предполагаемым ею правовым оформлением.